

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.
АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра
современного русского языка и методики его преподавания

Нахэя

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Художественный образ чая и чаепития в китайской и русской поэзии

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

направленность (профиль) образовательной программы

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
кандидат филол. наук, доцент
Бебриш Н.Н.

31.05.2019 _____
(дата, подпись)

Руководитель
канд. филол. наук, доцент
Полужктова. Т. А.

31.05.2019 _____
(дата, подпись)

Дата защиты 20.06.2019 _____

Обучающийся: Нахэя

31.05.2019 Нахэя _____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2019

Оглавление

Введение

Глава 1 Чай и традиция чаепития в китайской и русской культурах

1.1 Чай и чайная церемония в китайской культуре

1.2 Чай и чаепитие в русской культуре

Глава 2 Образ чайного напитка и его воплощение в китайской и русской поэзии

2.1 Образ чая и его художественное воплощение в китайской поэзии

2.2 Чай и художественное своеобразие чаепития в русской поэзии

Заключение

Библиографический список

Введение

Цель нашей выпускной квалификационной работы состоит в выявлении и рассмотрении художественного образа чая и чаепития в китайской и русской поэзии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить традиции чаепития в китайском и русском устном народном творчестве;
- 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ и выявить своеобразие образа чая и чаепития в китайской и русской культуре и литературе;
- 3) определить функции образа чая и чаепития в китайской и русской поэзии.

Предмет исследования: образ чая и чаепития в китайском и русском поэтическом творчестве.

Предмет исследования – функции художественного образа чая и чаепития в китайской и русской поэзии.

Объект является поэтический образ весны в китайской и русской поэзии.

Материалом исследования являются: китайские поэтические тексты (Бо Цзю И. «У горного источника пью чай» (династия Тан), Лю Тун «Семь чашек чая» (VIII в.), Лу Ю «Варка чая после снега» (династия Сун), Чжоу Би-да «В треножнике каменном, ночью кипит вода» (Южная династия Сун), Су Ши «Испил вина...» (1078), Ван Япин «Продавец чая» (1934) и русские поэтические тексты («На улице — дождик и слякоть» (1915) А.А. Блока, «Страшно жить без самовара...» (1913) и «Самовар в Москве» (1914) Б. Садовского.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, историко-литературный.

Научная новизна заключается в выявлении своеобразия образа чая и его художественного воплощения в двух культурах – китайской и русской.

В работе использованы материалы оригинальных и переведенных на русский язык стихотворений китайских поэтов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 43 источника.

1.3 Чай и чайная церемония в китайской культуре

Китай – родина чая. Слово 茶- «чай» заимствовано из китайского языка, в котором слова 茶 «ча» и «чаэ» обозначают, соответственно, «чай-напиток» и «чай-лист». Именно в Китае начали производить чай и впервые в мире обнаружили чайные деревья и научились использовать чайные листья.

Китай – это родина почитания чая. В этой стране существует с древнейших времен (со II века до н. э.) традиция 茶道 китайской чайной церемонии (Гунфу-Ча или Кунг-Фу), представляющей собой значимый ритуал восхваления / восхищения необыкновенным вкусом этого напитка.

В Китае чай является это не просто напитком. Это богатая культура и философия, духовная практика и мудрость, накопленная столетиями.

Самыми ранними любителями чаепития были образованные люди. Во время династии Цзинь 张载 Чжан Цзай (1020-1077) написал стихотворение 《登成都白菟楼》 «Подниматься на башню Чэнду»: *«借问杨子宅，想见长卿庐。»* «Спрашивая, где дом Ян Цзы, с целью увидеть хижину высшего чиновника», *«芳茶冠六清，溢味播九区。»* «Аромат чая и вкус чая распространяются широко, укрепляют отношения между людьми».

Династия Тан - вершина культа чая. Как отмечают исследователи, чай крестьян и пастухов отличался от напитка аристократов, так как его делали из грубых частей растения, он был менее вкусным и ароматным, поэтому в него добавляли разные ингредиенты: имбирь, розу, апельсиновые корочки и различные травы [Хохлачев].

Жители Поднебесной ежедневно потребляют свежесваренный чай. Эта церемония является значимой для каждого, важным условием которой является хорошее и благоприятное расположение духа:

Когда гость пришел в мой дом из холодной ночи

Я поспешил разжечь огонь из бамбука,

Чтобы угостить его свежесваренным чаем.

Неизвестный китайский автор.

В этом стихотворении отмечается готовность и желание хозяина тепло и уважительно встретить гостя согревающей кружкой чая.

Классической энциклопедией о чае является трехтомник 陆羽 Лу Юя «茶经, 陆羽» «Трактат о чае» (или «Канон чая») (династия Тан). Чай, согласно автору, олицетворяет единство и гармонию со Вселенной. Всю свою жизнь он посвятил изучению чая как искусству и внёс неоценимый вклад в развитие чайной культуры. С этого времени чайная церемония трактовалась «не только как чаепитие, а именно как время, потраченное на таинство осмысления бытия и воспитание духа путём постижения изысканного вкуса чая» [Носкова, с. 69].

Китайцы традиционно присваивают чаепитию несколько функций:

- «表示尊敬» «Знак уважения». Проявить уважение и отдать дань почета пожилым родственникам, необходимо их пригласить на чай.

- «家庭相遇» «Семейная встреча». Во время семейных встреч с родителями этот напиток является центром единения и близости;

- «婚礼时向父母表示感谢» «Благодарность родителям в день свадьбы». Во время свадьбы молодожены преклоняются и подносят кружки с этим напитком своим родителям в знак уважения и благодарности за дарованную жизнь и воспитание.

Когда в дом китайца приходит гость, он, в знак уважения, всегда предлагает чай «Когда гость пришел в мой дом из холодной ночи, я поспешил разжечь огонь из бамбука, чтобы угостить его свежесваренным чаем».

Нельзя не упомянуть о чае как национальном символе Китая:

Чай можно пить в такое время:

*когда ты празден;
когда слушаешь скучные стихи;
когда мысли спутаны;
когда отбиваешь такт, слушая песню;
когда музыка умолкает;
когда живешь в уединении;
когда живешь жизнью ученого мужа;
когда беседуешь поздно ночью;
когда занимаешься учеными изысканиями днем;
в брачных покоях;
принимая у себя ученого мужа или воспитанных певичек;
когда посещаешь друга, возвратившегося из дальних странствий;
в хорошую погоду;
в сумерки дня;
когда созерцаешь лодки, скользящие по каналу;
среди раскидистых деревьев и бамбуков;
когда распускаются цветы;
в жаркий день, у зарослей лотоса;
возжигая благовония во дворе;
когда младшие покинули комнату;
когда посещаешь уединенный храм;
когда созерцаешь потоки и камни, составляющие живописную картину.*

Сюй Цзешу «Наставление о чае»

Император 乾隆 Цянь Лун был страстным поклонником чая. Именно ему принадлежат слова: «Государь даже один день не может обойтись без чая» [Чжуан Ваньфан].

Существует т.н. «теория триединства чая». Согласно ей, Небо-Человек-Земля – это три компонента каждого явления. С позиции чая они взаимодействуют следующим образом:

- Земля порождает чайный куст. От структуры, влажности, кислотности почвы зависит качество и объем урожая.
- Небо – это атмосферные проявления, температура, осадки, влажность. Все то, что дает нам Небо, под которым растут кустарники.
- Человек связывает элементы Неба и Земли воедино, воплощая их в готовый продукт. Он собирает и обрабатывает листья, дегустирует напиток, пропуская его через себя.

Во времена династии Тан (618-907 гг.) некий Лю Лулян посвятил чаю десять строк по пять иероглифов, которые он назвал Ча Чжи Ши Дэ, что можно перевести как «Десять Дэ (добродетелей) Чая». В переводе на русский язык может получиться примерно следующее.

1. С помощью чая пробуешь вкус
2. С помощью чая питаешь тело
3. С помощью чая рассеиваешь дыхание тоски
4. С помощью чая изгоняешь дыхание сна
5. С помощью чая питаешь жизненные силы
6. С помощью чая искореняешь больной дух
7. С помощью чая оттачиваешь ритуал и человеколюбие
8. С помощью чая выражаешь почтение
9. С помощью чая поистине обретаешь изысканные манеры
10. С помощью чая поистине обретаешь Путь

Кратко охарактеризуем каждую добродетель:

1. Ключевое понятие постижения чая — тонкость восприятия. От качества восприятия зависит глубина взаимодействия. Поэтому не случайно способность чая утончать чувствительность выделена в первую очередь.

2. С древнейших времен чайные листья славятся своим лечебным воздействием, еще в древнем медицинском трактате «Шэнь Нун Бэнь Цао Цзин» (Трактат о травах Божественного Земледельца) отмечается это свойство, а Лу Юй называл чай «лекарством от ста болезней».

3. Чашка горячего чая согревает и наполняет, изгоняя печаль. Когда «небесная роса» распространяется по телу в нем не остается места тоске.

4. Проснуться — вовсе не всегда означает изгнать дух-ци сна. Бывает он не оставляет нас весь день, не позволяя собрать ум к центру. Внимание формирует среду, чай наполняет ее.

5. Изгоняя дух-ци сна, мы наполняем тело духом-ци жизни. В книге «Теория Питания» Шэ Луна есть слова: «Горький чай при долгом употреблении проясняет мысли и помогает создать намерение».

6. Наполняя тело духом-ци жизни, мы искореняем болезненный дух-ци. Современные исследования доказывают сильное положительное воздействие чая на иммунитет и организм в целом.

7. Ключевое понятие чая — внимание. Действие становится Действием именно при воздействии внимания. Ритуал и человеколюбие без внимания — ханжество.

8. С древних времен сложилась традиция напоить лучшим чаем дорогого гостя. Чашка горячего свежего чая как нельзя лучше раскроет теплые чувства.

9. Только в тишине и спокойствии можно оценить подлинную красоту. Сохранять чайное состояние за пределами чайной — вот Мастерство.

10. Взаимодействие с чаем — магическая практика.

Для китайцев чайная церемония¹ – это определенное таинство, способствующее успокоению, расслаблению, приведению мыслей в порядок. Окружающая атмосфера также должна быть соответствующей: спокойной, тихой, умиротворенной. К интерьеру предъявляются определенные требования: гости должны сидеть на ковриках, облокотившись, по желанию, на подушки, вокруг специального деревянного столика.

Во время чайной церемонии происходит единение с природой, человек испытывает умиротворение, безмятежность и покой, наслаждается реальностью, а не уходит от нее.

«Философская сущность состоит в том, что эта церемония просто не может быть суетливой и производиться впопыхах. ... Но после того, как церемония началась – время начинает течь совершенно по-другому. Ты вдруг понимаешь, что вся остальная жизнь осталась там – за пределами чаепития» [Философия чайной церемонии].

Любовь к чаю отразилась во всем многообразии китайской культуры:

в пословицах и поговорках – народной китайской мудрости, которая гласит: «宁可三日不食, 不可一日无茶» «Лучше остаться 3 дня без соли, чем один день без чая», «如果你喝茶, 你的力量会增加» «Выпьешь чай – прибавятся силы», «每喝一杯茶, 亲密无间» «Каждая выпитая чашка чая разоряет аптекаря», «水是茶的母亲, 水壶是他的父亲, 火是他的老师» «Вода - это мать чая, чайник его отец, а огонь – его учитель» и мн. др.;

в т.н. «чайной» живописи²: картина 阎立本 Янь Либэня 《萧翼赚兰亭图》 (601-673) «Сяо И изучает шедевр каллиграфического искусства Лань Тиня» (династия Тан) (на ней изображены конфуцианец и два

¹ Церемония – установленный торжественный обряд, порядок совершения чего-н. Ожегов, изд. 21-е, перераб. и доп. с.872. 1989.

² «Чайная» живопись - картины, изображающие человека во время отдыха или праздничных мероприятий в честь чаепития.

монаха, пьющие вместе чай. В ожидании чая они ведут беседу о буддизме и конфуцианстве. Двое слуг в это время сосредоточенно готовят чай. Старый слуга ставит чайник на очаг и тщательно заваривает чай, а молодой в это время держит чашу, ожидая, когда можно будет подать ее своему господину. ... произведение ценно по той причине, что на ней не просто запечатлен процесс приготовления чая и чаепития, а заключен глубокий смысл. Полотно отражает ту мысль, что буддисты и конфуцианцы за чаем обсуждали философские проблемы. Поэтому становится ясно, что беседа за чашкой чаю гораздо важнее, чем просто заваривание и употребление чая) (Ван Лин).

Художник династии Тан (713-741) 张萱 Чжан Сюань (годы жизни и смерти неизвестны) «Прцветание и счастье» (династия Тан), полотно неизвестного мастера «*Дворцовая музыка*», а также многие другие знакомят нас с особенностями употребления и культуры чая.

«Чаепитие теснейшим образом связано с древней восточной философией, правилами здорового образа жизни и достижением наивысшего просветления в духовной жизни» [Ван Лин].

Таким образом, китайская чайная церемония – это не просто обряд, а явление высококонтекстуальной культуры, где каждый жест, каждое слово и каждая деталь сервировки имеют особый смысл.

1.2 Чай и чаепитие в русской культуре

Рассмотрим, какое объяснение дается слову «чай» в словарях. Так, «Словаре русского языка С.И. Ожегова чай – это: 1. Культивируемое вечнозеленое растение, высушенные и особо обработанные листья, которые при заварке дают ароматный

тонизирующий напиток (*Сбор чая*). 2. Высушенные, измельченные и специально обработанные листья такого растения (*черный, зеленый чай*). 3. Настой из заваренных сушеных листьев или плодов какого-нибудь растения, ягод (*липовый чай*) [Ожегов, с. 874]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля глагол «чайничать» означает «*проводить время за чаем, распивать чай, пробавляться чаями, укорно*» [Даль, с. 705].

В России первое знакомство с чаем состоялось в Сибири. В середине XVII в. (в 1638 году) московский посол Василий Старков сообщил, что пил чай у монголов. Уже к середине XIX века Россия занимала первое место в мире по объёму общего ввоза и потребления чая.

Если в Китае чай был доступен любому человеку, независимо от социального положения, то в России в 17-18 вв. чаепитие являлось привилегией двора и богатых вельмож, постепенно распространяясь в дворянских и купеческих слоях.

Многообразие русских пословиц и поговорок о чае – прямое подтверждение любви к этому напитку: «*Чай у нас китайский, сахарок хозяйский*», «*За чаем не скучаем — по семь чашек выпиваем*», «*Чай пьёшь — до ста лет проживёшь*» и *мн. др.*

Также на Руси слагали частушки в честь чая:

*На столе у нас пирог,
Пышки и ватрушки.
Так spoём же по чаёк
Чайные частушки!*

*Самовар блестит, кипя,
Чай в нём правда, пенится!
Погляди-ка на себя-
Ну и отраженьице!*

*В пляске не жалея ботинки!
Предлагай-ка чай друзьям,
Если в чашке есть чаинки,
Значит, письма пишут нам!*

*Подавай мне чашку чаю,
Ведь тебе не жалко, чай?
В чае я души не чаю,
Наливай горячий чай!*

В Сибири говорили «Пить чай с угрызением», то есть пить чай вприкуску с сахаром.

Чай давно стал символом домашнего очага, и даже появились слова, звучащие «тепло»: «чаёвничать», «чаепитие», «чаинка», «Пожалуйста кушать чай!».

Повсеместное употребление чая в России нашло своё отражение и в классической литературе, как в поэзии, так и в прозе.

Так, например А.С. Пушкин в знаменитом романе в стихах «Евгений Онегин» (1823-1831) описал чаепитие в доме семейства Лариных, где чаем угощают желанного гостя. Чай как непрменный атрибут вечерних посиделок с соседями, приёма, бала:

*Смеркалось; на столе, блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревая;
Под ним клубился легкий пар.
Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал.*

Чай, согласно поэту, создает атмосферу уюта, семейного благополучия, спокойствия – всё то, чем так дорожит русская литература.

В повести «Станционный смотритель» (1831) приехавший на станцию после проливного дождя незнакомец просит Дуню – дочь смотрителя - принести чаю: *«Эй, Дуня! — закричал смотритель, — поставь самовар да сходи за сливками. При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала*

в сени. Красота ее меня поразила...». [Пушкин, с. 77]. За чаепитием герои узнают друг друга ближе.

В произведениях таких писателей, как И.А. Гончаров, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и многих других уделяется большое внимание этому напитку. Благодаря красочным описаниям читатель знакомится не только с героями этой церемонии, но со всей богатой российской культурой.

Непременным атрибутом русской чайной церемонии являлся самовар – *«металлический сосуд для кипячения воды, с краном и внутренней топкой в виде высокой трубки, наполняемой углями»* [Ожегов, с. 692]. Самовар на столе – признак особого уважения к гостям. Поэт Николай Заболоцкий (1903-1958) буквально сложил гимн в честь самовара:

*Самовар, владыка брюха,
Драгоценный комнат поп!
В твоей грудке вижу ухо,
В твоей ножке вижу лоб!
Император белых чашек,
Чайников архимандрит,
Твой глубокий ропот тяжек
Тем, кто миру зло дарит.
Я же — дева неповинна,
Как нетронутый цветок.
Льется в чашку длинный-длинный,
Тонкий, стройный кипяток.
И вся комнатка-малютка
Расцветает вдалеке,
Словно цветик-незабудка
На высоком стебельке.*

1930

Поэт с помощью приема олицетворения наделяет самовар качествами живого человека: *поп, император, архимандрит*. Для поэта самовар – не просто домашняя утварь, он относится к нему с любовью и уважением, используя эпитет «драгоценный» и называя ласково части его «тела»: *в грудке, в ножке*.

В русской литературе существует большое количество стихотворений, посвященных «хозяину» стола – самовару: П.А. Вяземский «Самовар» (1838), М. И. Цветаевой «Молитва в столовой» (1910), «Дорожка к озеру» Вадима Гарднера и мн. др.

В русской живописи также немало полотен, посвященных русскому чаепитию: В.Г. Перов «Чаепитие в Мытищах» (1862), Б.М. Кустодиев «Купчиха на балконе» (1920), «Осень в провинции. Чаепитие» (1926), «В чайной» и «Сундучник» (1914), К.Е. Маковский «Алексеич» (нач. 1880-х гг.).

Таким образом, мы выявили, что чай и чайное застолье в русской культуре связано с мотивом душевного общения и сердечности, а самовар – символом душевного общения.

Б.М. Кустодиев «Купчиха на балконе»

К.А. Коровин «За чайным столом» (1888)

Глава 2 Образ чайного напитка и его воплощение в китайской и русской поэзии

2.1 Образ чая и его художественное воплощение в китайской поэзии

Китайская литература, в первую очередь, поэзия изобилует художественными образцами, восхваляющими чай и чайную церемонию. Рассмотрим несколько примеров.

唐代.白居易

(772-846)

«山泉煎茶有怀»

坐酌泠泠水，看煎瑟瑟尘。

无由持一碗，寄与爱茶人。

Бо Цзюй-и

(772-846)

У ручья зачерпнул

Быстробьющей, журчащей воды.

Как вскипает гляжу

Бирюзово-зеленая пыль.

Только жаль, не могу

Чашку вкусного чаю налить

И послать далеко -

Человеку, влюбленному в чай.

Действие стихотворения происходит на лоне природы, у ручья. Вода, берущаяся для чая из горной реки, считается самой лучшей. Это стихотворение ярко описывает сцену заваривания чая в весеннее время года и чувства автора: такая хорошая весна, такой хороший чай, но, к сожалению, не может быть отправлено людям, которые любят чай, выражая тем самым ностальгию по старшему поколению. Конечно, этот старик такой же «любитель чая», как и он

сам, а не светский человек. Последние два предложения выражают свое стремление к близким людям, выражая свои эмоции по отношению к чаю. Сильные чувства сопровождают героя, отражают мысли автора о далеком доверенном лице. Первые два предложения описывают пейзаж, последние два предложения передают дух, настроения. Это стихотворение относится к т.н. «чайной» поэзии.

Другой пример – стихотворение китайского поэта VIII века:

唐·卢仝 (795–835)

七碗茶歌

一碗喉吻润，二碗破孤闷。
三碗搜枯肠，惟有文字五千卷。
四碗发轻汗，平生不平事，
尽向毛孔散。
五碗肌骨清，六碗通仙灵。
七碗吃不得也，
唯觉两腋习习清风生。
蓬莱山，在何处？
玉川子乘此清风欲归去。

Лю Тун

Семь чашек чая

*Первая чашка увлажняет мои уста и
горло.
Вторая чашка разбивает мое
одиночество.
Третья чашка находит в моем мозгу
пять тысяч томов нелепых
иероглифов.
Четвертая чашка вызывает
испарину – все плохое из жизни
выходит через мои поры.
На пятой чашке я очищен.
Шестая зовет меня вверх в царство
бессмертных.
Седьмая чашка – и я улетаю на
дуновении свежего ветра!*

В стихотворении Лю Тун последовательно описывает чайную церемонию и физические и психологические ощущения от чаепития, уводящего его в духовное

царство: *«Шестая зовет меня вверх в царство бессмертных. Седьмая чашка – и я улетаю на дуновении свежего ветра!»*. Только испив шестую и седьмую чашки чая, можно отрешиться от земных забот и мыслями устремиться к высоким материям, духовному.

Это стихотворение играет роль в популяризации чаепития и распространении чайной культуры. В китайской литературе Лю Тун – яркий представитель / популяризатор чайной зависимости. Показывает «действенность» чая и эстетическое удовольствие, получаемое лирическим героем.

В поэме Цзо Су «Прекрасная дама» есть такие строки: *«Чай успокаивает шесть страстей, И его аромат объедет девять провинций. В нашей жизни мало значимы – Мы мирно отдыхаем. Эта земля создана для наслаждения...»*.

Созерцание природы во время чаепития – вершина гармонии, согласно китайской культуре.

Другой образец «чайной» поэзии:

宋.陆游

(1125–1210)

雪后煎茶

雪液清甘涨井泉，自携茶灶就烹煎。

一毫无复关心事，不枉人间住百年。

Лу Ю

Варка чая после снега

Снежная влага чиста и сладка,

Сливается с влагой ключей.

*Сам принесу для чая очаг, чтоб
приготовить чай*

*И не коснутся сердца дела, не
потревожат никак.*

*Я, отрешившись от мира людей,
Пробуду здесь сотню лет.*

Лу Ю считал, что подлинный источник поэзии – в действительности.

Это стихотворение Лу Ю имеет отношение к его опыту: он был императорским чайным чиновником по отбору самых лучших сортов чая и ценителем чая. В стихотворении говорится, что Лу Ю пришел к колодцу с собственной чайной плитой после таяния снега и жареным чаем со снежной водой, а также горной весенней водой, которая является самой лучшей для заваривания чая. В этом простом действе лирический герой свободен и энергичен, его не заботят государственные дела, потому что есть вещи, на порядок более ценные, нежели суэта. Лирический герой испытывает умиротворение от слияния с природой. Такая жизнь стоит того, чтобы провести на земле всю оставшуюся жизнь.

Главная тема его стихов – тема борьбы за освобождение Центрального и Северного Китая от чужеземных поработителей. Уединившись на лоне природы, чтобы заварить чай, лирический герой успокаивается и отстраняется от текущих дел и забот. Чай становится его верным спутником и неизменным атрибутом спокойной жизни.

Примечание. Воду, которая упала с неба, древние китайцы называют — 天泉 «тяньцюань» - дождевая, снежная вода. Использование снежной воды для заваривания чая символизирует жизнь.

Китайский поэт 周必大 Чжоу Би-да (1126-1204) возводит чайного мастера до алхимика, стремящегося к гармоничному слиянию и равновесию всех элементов. На бытовом уровне это проявляется в наличии особой, специальной воды (см. выше), специальной посуды для заваривания чая, а главное – «в работе с предметной средой и управлении потоком времени между завариваниями, а также общим настроением чайной церемонии» [Философия чайной церемонии]:

*В треножнике каменном, ночью кипит вода,
готовлю целебный отвар,*

*знакомую травку смешаю с древесным грибом,
озноб вызываю и жар,
небесные силы зачем вы создали меня,
зачем я родился на свет,
чтоб действие снадобий всех на себе испытать,
иного удела мне нет.*

В этом стихотворении лирический герой готовит чай, который способен излечить больного человека. Он и чай называет ласково: «*знакомую травку*». Отметим, что многие китайцы сознательно посвящают всю свою жизнь познанию всех азов и основ приготовления чая и проведения чайной церемонии.

Обратим внимание на еще одно стихотворение китайского поэта 苏轼 Су Ши (1037-1101) – государственного служащего, по своей натуре он был открытым человеком, чуждым косности и не менее талантливым стихотворцем:

我喝了酒，路很长，我只想喝茶。

从正午的阳光，

从茶的思想来看，口渴更加强烈。

我敲门 - 在农民家里他们会灌醉我。

*Испил вина, но дорога длинна,
мечтаю только о чае.*

*От полдневного солнца,
От мысли о чае жажда сильнее
вдвойне.*

*В дверь постучусь—в крестьянском
дому напиться позволят мне.*

Су Ши, как истинный китаец, пронес любовь к чаю через всю свою жизнь: это важная часть литературы и искусства Су Ши. Это также наследие и развитие китайской чайной культуры. Чайная поэзия Су Ши фиксирует его жизнь. Он отражает любовь к жизни и оптимизм Су Ши, его «чайная» поэзия раскрывает отношения между монархом и министром, демонстрирует любовь отца и сына и дружбу между сверстниками, поэтому чайная поэзия Су Ши не только обогащает

художественную концепцию китайской «чайной» поэзии, но и раскрывает китайскую чайную культуру.

Су Ши пришлось немало скитаться по стране из одного удаленного от столицы места службы в другое. Во время этих странствий он хорошо узнал не только природу родной страны, но и жизнь народа, которую он как чиновник старался в меру своих сил облегчать.

Это стихотворение описывает его знания и чувства к своей стране. С симпатией описывается типичная сельская местность и отзывчивость её жителей, для которых всегда радость – угостить чаем любого гостя.

Испив вина в начале пути, лирический герой, чтобы избавиться от сонливости, желает испить чаю: *«В дверь постучусь—в крестьянском доме напиток позволят мне».*

Поэт часто позволял себе отступать от слишком стеснительных правил. Вместо того, чтобы отдать приказ своим помощникам принести напиток, лирический герой лично стучится в дверь простого человека и вежливо спрашивает о возможности испить чаю.

Язык стихотворения прост и понятен - отличительная черта стиля Су Ши.

王亚平 Ван Япин (1905-1983) 请喝一碗石门茶 «Продавец чая» (1934)

送走长河月
挽住五岭霞
品尽世上千般味
最美不过石门茶
茶香伴你望明月
茶香随你走天涯 哎
人生千回梦 好梦不如茶
美丽人生茶中有
请喝一碗石门茶

*Ярко лампы горят в центре шумного
города,
На душе продавца и тоскливо и
холодно;
Точно идол, он замер со взглядом
отчаянья
Перед грубыми чашками и глиняным
чайником.
«Чашку чая отведайте! Чашку чая
горячего!»*

人生千回醉 好酒不如茶
壮丽人生茶中有
请喝一碗石门茶

*Но прохожий рассеянно в переулок
сворачивал.
Пробегали машины, пыль садилась на
скулы,
И тонул его голос в этом шуме и гуле.*

*Ночь последний трамвай поглотила, все
замерло,
Сырость вышла на улицу
полновластным хозяином.*

*Продавец возвращается, он устало
качается,*

*А ночь не кончается, все никак не
кончается.*

Перевод Л.Е. Черкасского³

Поэт первой трети XX века Ван Япин посвящает это стихотворение т.н. «маленькому человеку» - продавцу чая, призывающего прохожих отведать чая: «Чашку чая отведайте! Чашку чая горячего!». Люди торопятся, у них нет времени сделать остановку и забыть о своих текущих суетных делах и заботах. Продавец чая – человек чувствующий и сочувствующий, оттого он и отчаялся, что видит всю суетность этой жизни. Стихотворение пронизано грустью, меланхолией: «На душе продавца и тоскливо, и холодно». Ночная атмосфера города соответствует его внутреннему состоянию вселенского одиночества: «Продавец возвращается, он устало качается, А ночь не кончается, все никак не кончается». И, скорее всего, это повторяется из ночи в ночь.

В стихотворении противопоставляются, по сути, два мира: мир продавца чая – представителя древней культуры, основанной на натурфилософии, и мир современного человека, подчас забывающего свою культуру и традицию. Ван

³ Черкасский Леонид Евсеевич (1925-2003) – выдающийся российский синолог. Наиболее известные его работы по китайской литературе : Дождливая аллея. Сб. стихов. Китайская лирика 20– 30-х годов / Пер. Л. Е. Черкасского. М., 1969. В поисках звезды заветной. Китайская поэзия первой половины XX в. Пер. с кит. / Сост., вступ. Ст., заметки об авторах и примеч. Л. Черкасского. М., 1968.

Япин призывает современных китайцев не забывать свои корни и чтить древние традиции своей страны.

Ван Япин словно вторит китайской медицине, согласно которой необходимо употреблять чай как можно чаще: весной чай прогоняет сонливость, тонизирует; летом лучше усваивается зеленый чай, который можно пить охлажденным; осенью и зимой следует пить черный согревающий чай. Всем следует пить чай – и дети (будут умнее), и женщины (для красоты), и мужчины (для силы), и родители (станут моложе).

2.2 Чай и художественное своеобразие чаепития в русской поэзии

Русская поэзия содержит огромное количество стихотворений, посвященных чайному напитку. В данной работе мы ограничимся поэзией первой половины XX века, ввиду того, что объем исследования не позволяет более подробно охватить другие временные периоды.

Рассмотрим особенности русского чаепития в стихотворном шедевре позднего А. Блока (1880-1921) «На улице — дождик и слякоть...» (1915).

*На улице — дождик и слякоть,
Не знаешь, о чем горевать.
И скучно, и хочется плакать,
И некуда силы девать.*

*Глухая тоска без причины
И дум неотвязный угар.
Давай-ка, наколем лучины,
Раздуем себе самовар!*

*Авось, хоть за чайным похмельем
Ворчливые речи мои
Затемят случайным весельем
Сонливые очи твои.*

*За верность старинному чину!
За то, чтобы жить не спеша!
Авось, и распарит кручину
Хлебнувшая чаю душа!*

Стихотворение построено в форме беседы автора и лирического героя. С наступлением осени последний испытывает хандру, тоскует, грустит. Автор же, наоборот, призывает его развеять тоску с помощью свежесваренного чая: «*Авось, и распарит кручину Хлебнувшая чаю душа!*». Стихотворение пронизано мотивом просветления, оптимизмом (об этом свидетельствуют восклицательные предложения), призывом не кручиниться, несмотря на непогоду и грустные мысли; забыть о «ворчливых речах», т.е. не вспоминать о горестных событиях своей жизни. Развеять тоску можно с помощью душевной беседы за самоваром: «... звучит культуроспецифичный мотив, отражающий важную особенность чая - его способность согреть человеческую душу, именно согреть, не возвысить, укрепить и «выстроить» (как в китайской литературе), а именно согреть и смягчить» [Цзоу Сюецян, с.16].

Самовар является символом русского быта, а чай, некогда ввезенный из дальних стран, стал исконно русским напитком.

Самовар как характерный предмет русского быта обладает в различных художественных системах богатым символическим и семантическим потенциалом. Это - символ уюта, гостеприимства, принадлежность семейному очагу, роду, связь с предками. Самовар в России появился в XVIII веке, и уже в XIX во многих художественных произведениях описываются домашние чаепития

за столом с кипящим самоваром и ароматным чаем. Чай, как правило, наливали в блюдце, чтобы он поскорее остыл. Собираться семьей и с близкими за столом с самоваром стало доброй традицией. В это время обсуждали текущие семейные дела, новости.

Поэт первой половины XX века Борис Александрович Садовский (1881-1952) в стихотворении «Страшно жить без самовара» (1913) выражает боязнь исчезновения самовара из русского быта:

*Страшно жить без самовара:
Жизнь пустая беспредельна,
Мир колышется бесцельно,
На земле тоска и мара.
Оставляю без сознанья
Бред любви и книжный ворох,
Слыша скатерти шуршанье,
Самовара воркованье,
Чаю всыпанного шорох.
Если б кончить с жизнью тяжелой
Уродного самовара,
За фарфоровою чашкой,
Тихой смертью от угара!*

Это второе из одиннадцати стихотворений поэтического сборника «Самовар» (1914) Б. Садовского. В центре этого стихотворения, как и всего сборника, «эстетизированный мир дворянской усадьбы с ее неизменным атрибутом - шумом самовара» [Шумихин, с.446]. Книга, по сути, представляет собой воспоминания поэта о прекрасном, но утраченном патриархальном прошлом, его вечерами за самоваром.

Примечательную характеристику дает самовару в «Предисловии» к этому сборнику сам автор: «Самовар в нашей жизни ... огромное занимает место», «человек, обладающий самоваром, уже не одинок», «потребно иметь в душе присутствие особой, так сказать, с а м о в а р н о й м и с т и к и (разрядка автора. – Н.), без которой сам по себе самовар, как таковой, окажется металлическим сосудом определенной формы, способным, при нагревании его посредством углей, доставить известное количество кипятку» [Садовский].

Центральный образ этого стихотворения уже указан в заглавии – самовар.

Атрибутом домашнего уюта является скатерть, на которой стоит самовар: «Слыша скатерти шурианье...». Ласково называет кипение воды в самоваре «воркованьем» - для Садовского это символ «успокоительного шума жизни» [Лекманов]. Для поэта самовар – не просто предмет для согревания воды, а, по сути, центр мироздания, вносящие гармонию в жизнь; он уподобляет его живому существу.

Без самовара, согласно поэту, нежизнь и последние свои дни он хочет, как ни странно, провести рядом с ним. В старинный самовар клали уголь для кипячения воды, и лирический герой мечтает о легкой смерти от самоварного угара.

Пятое стихотворение сборника Б. Садовского – «Самовар в Москве» (1914).

*Люблю я вечером,
как смолкнет говор птичий,
Порою майскою под монастырь Девичий
Отправиться и там, вдоль смертного пути,
Жилища вечные неслышно обойти.*

*Вблизи монастыря есть домик трехкоконный,
Где старый холостяк, в прошедшее влюблённый,
Иконы древние развесил на стенах,
Где прячутся бюро старинные в углах,
Среди вещей и книг, разбросанных не втуне,
Чернеются холсты Егорова и Бруни.*

Там столик мраморный, там люстра, там комод.

*Бывало, самовар с вечерен запоет
И начинаются за чашкой разговоры
Про годы прежние, про древние уборы,
О благолепии и редкости икон,
О славе родины, промчавшейся, как сон,
О дивном Пушкине, о грозном Николае.*

*В курантах часовых, в трещотках, в дальнем лае
Мережится тогда дыханье старины,
И оживает всё, чем комнаты полны.
В картинах, в грудях книг шевелятся их души.*

*Вот маска Гоголя насторожила уши,
Вот ожил на стене Кипренского портрет,
Нахмурился Толстой, и улыбнулся Фет,
И сладостно ловить над пылью кабинетной
Былого тайный вздох и отзвук незаметный.*

«Описаны впечатления о многолетней жизни поэта в старой столице» [Лекманов]. Красочно представлен обряд чаепития в доме, где хранится много предметов старинного уклада. Прототипом лирического героя является Николай Николаевич Черногубов - старый холостяк, собирающий приметы старины, искусствовед и библиофил, коллекционер и главный хранитель Третьяковской галереи в период с 1903 по 1917 гг. Поэт был знаком с ним лично: «Обыкновенно я звонил Черногубову по телефону в Третьяковскую галерею, где он служил, и получал от него приглашение к обеду. За столом подавался неизменный суп с фрикадельками и котлеты. Потом мы садились за самовар, и о чем только не говорили!» [Садовский, 1994, с. 168].

Таким образом, в поэзии Б.А. Садовского самовар – яркая примета старинного дворянского быта, неотъемлемая часть национально-культурной традиции России.

Заключение

Национально-культурная специфика чая в Китае и России обладает своими отличительными особенностями, своим колоритом.

В китайской и русской культуре, в частности, литературе существует большое количество лирических произведений, посвященных чаю.

Китай является родиной чая, первооткрывателем важности чайной церемонии, а в России чай оказал такое сильное влияние на обычаи русских людей, что по праву считается одним из главных национальных напитков.

Ценностные представления народа о чае отразились в китайской культуре – это символ одухотворенности и здоровья, В Китае приготовление чая – высокохудожественная процедура, оттого в китайской «чайной» лирике зачастую подробно описывается не только чайная церемония, но и сам процесс приготовления этого напитка. Для китайца чайная церемония – ритуал, умение, которому нужно учиться достаточно долго, постоянно совершенствуя свое мастерство, самосовершенствуясь. Всё продумано до мелочей: чай заваривается и

подается в специальной посуде, должны соблюдаться определенные температурные режимы воды, время заваривания чая...

Такой поэзии свойственен философский взгляд на действительность, созерцательность – это высшее благо, дарованное этим напитком. Молчание дает возможность вслушаться и вдуматься.

В китайской поэзии «таинство» чайной церемонии передается философскими размышлениями, с использованием созерцательности, такие стихотворения нединамичны, а, наоборот, спокойны и описательны. В них достаточно подробно описывается каждый этап приготовления чая и сама чайная церемония. Китайцы считают, что если люди хотят обрести внутреннюю гармонию, гармонию с миром, они могут обрести вдохновение в процессе чайной церемонии.

В Российской культуре, также сложилось особое отношение к чаю и чаепитию. Как и в Китае, на Руси чаепитие было неким праздничным действием, на котором собирались как домашние, так и дорогие гости. Чайные посиделки особо пришлись по душе русскому человеку, ведь именно здесь можно было неспешно поговорить «по душам», поделиться сокровенным. А хозяйка тем самым могла выразить свое гостеприимство. За чаем делились секретами, обсуждали семейные и бытовые дела, заводили новые знакомства.

Такая церемония как нельзя соответствовала русскому национальному характеру, в отличие от китайской отрешенности и погружения в себя.

Самовар – хозяин на столе – это символ душевности, сердечности и домашнего уюта.

В России чайные застолья описываются, как правило, за столом с бурлящим самоваром, при этом ведутся неспешные беседы на самые различные темы.

Чай – один из национальных символов, подчеркивающих самобытность и придающих особый колорит каждой из культур. В Китае чайная церемония – это ритуал, развивающий духовное начало, средство медитации, в России же – это возможность душевного общения, как правило, в неформальной обстановке.

Выявление художественного образа чая и чаепития в разных культурах – китайской и русской – способствует установлению межкультурных контактов, диалога двух культур.

Таким образом, в чайной церемонии отражены философские основы ментальности, этические, эстетические приоритеты определенных культур.

Библиографический список

Художественные тексты

1. Ананьева К.В. Поэтизация быта дворянской усадьбы в сборнике Бориса Садовского «Самовар»: вкр. М., 2017. 60 с.
2. Блок А.А. Собрание стихотворений / Александр Блок. Репр. изд. М.: Прогресс-Плеяда, 2005.

3. Дождливая аллея. Сб. стихов. Китайская лирика 20– 30-х годов / Пер. Л. Е. Черкасского. М., 1969.
4. Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону, 1999.
5. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Режим доступа: <http://www.rvb.ru/pushkin/01text/04onegin/01onegin/0836.htm>.
6. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х т. М., 1985.
7. Садовский Б. Стихотворения. Рассказы в стихах. Пьесы. Вст. статья и коммент. С. Шумихина. СПб.: Академический проект, 2001. 397 с.

Научно-критическая литература и словари

8. Ван Лин. Китайское искусство чаепития. Пер. Л. Калашниковой. 2003. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1005343>.
9. Гринцер П.А. Восток – Запад // Теоретико-литературные итоги XX века / Редкол.: Ю.Б. Бореев, Н.К. Гей и др. Т.2. Художественный текст и контекст культуры. М., 2003. С.397 – 410.
10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. 736 с.
11. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, Наука, 2000.
12. Зинченко В.Г. Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Киринозе, Г.П. Рябов. М.: Флинта, 2010. 136 с.
13. Иванникова А. Г., Хоречко У. В. Концепт «чай» в русской и китайской картинах мира // Молодой учёный №15 (74) сентябрь-2. 2014 . Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/74/12627/> (дата обращения: 6.04.2019).
14. Иванов Ю.Г., «Энциклопедия чая», 2007.

15. Коженев А. Китайская чайная церемония. Режим доступа: [www. Vseidei.biz](http://www.Vseidei.biz) (дата обращения: 3.04.2019).
16. Лекманов О. «Страшно жить без самовара» // Новый мир. 019. № 2. С. 193-198. Режим доступа: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_2/Content/Publication6_7119/Default.aspx.
17. Лесневский С.С. Сын гармонии // Блок А.А. Собр. соч.: В 12 т. Т. I. М., 1995. С. 33-37.
18. Лю Гохуа. Чаепитие в древнем Китае // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012.
19. Лю Чжицян. Своеобразие рецепции китайской поэзии первой трети XX века в переводах Л. Е. Черкасского: из истории русско-китайских литературных связей: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лю Чжицян; [Место защиты: ФГАОУВО Национальный исследовательский Томский государственный университет], 2017. 189 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/svoeobrazie-recepicii-kitajskoj-pojezii-pervoj-treti-xx-veka-v-perevodah-l-e.html> (дата обращения: 24.03.2019).
20. Носкова В.Б. Философия чайной церемонии // Дискурс Пи. С. 68-72.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 21-е, испр. и доп. 924 с.
22. Похлёбкин В. В.. Чай, его история, свойства и употребление. Режим доступа: http://www.vkus.narod.ru/chai/chai_01.htm (дата обращения: 18.11.2012).
23. Прозоров В.В. Введение литературоведение: уч. пос. / В.В. Прозоров, Е.Г. Елина. М., 2012. 224 с.
24. Прокофьева В.Ю. Семантическое пространство эпитафии в поэтическом цикле Б. Садовского «Самовар» // Пушкинские чтения – 2017.

- Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. С. 154-161.
25. Савельевских А.В. «Чай. Книга о том, как наслаждаться вкусом настоящего чая», 2005.
26. Садовский Б. Записки / Публ. С. Шумихина // Российский Архив. Т. 1. М., 1994.
27. Спиридонов И. Н. Традиции чаепития в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://inspir52.ya.ru/4548> (дата обращения: 5.04.2019).
28. Торшин А.А. Производство художественной литературы. Основные аспекты анализа: учеб. Пособие. М.: Флинта, 2006. 256 с.
29. Философия чайной церемонии. Режим доступа: <https://jhana.ru/tea/13-tea-ceremony-philosophy.html> (дата обращения: 10.04.2019).
30. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. М., 1999.
31. Хохлачев В.В. Все о чае. М.: Агропромиздат, 1987.
32. Цзоу Сюецян. Лингвокультурная специфика концепта «чай» и ее учет в обучении русскому языку китайских студентов: автореф. ... канд. пед. наук. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2007. 22 с.
33. Чжуан Ваньфан. Культура чая (пер. с китайского). М., 1959.
34. Шумихин С.В. Садовской Борис Александрович // Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 5. М., 2007.
35. 陆羽《茶经》, «茶典» (Лу Юй «Трактат о чае», «Чайный канон»)
36. 周文棠《茶道》(Чжоу Вэнь «Путь чая»),
37. 王旭烽《中华茶文化随笔》(Ван Сюй Фэн «Китайская чайная культура»)
38. 陆羽《茶经》 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wenhua.cn/chadao/chashu/01.htm> (дата обращения: 15.02.2013).

39. 陆羽《茶典》 [Электронный ресурс]. URL: http://tea.fjsen.com/view/2011-09-22/show5882_20.html (дата обращения: 15.02.2013).
40. 李旭 《九行茶马古道》 [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/view/6019824.htm> (дата обращения: 16.02.2013).
41. 陈钰 《中华茶之经》 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wycha.cn/a/cwh/zhcs/> (дата обращения: 15.02.2013).
42. 王旭烽 《中华茶文化随笔》 [Электронный вариант]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/f2d26f8071fe910ef12df8b8.html> (дата обращения: 15.02.2013).
43. 樊绰, 《蛮书》 [Электронный вариант]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/c5b55ad080eb6294dd886caf.html>. (дата обращения: 17.11.2012)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Китайская «чайная живопись»

阎立本 Ян Либэнь 《萧翼赚兰亭图》 (601-673) «Сяо И изучает шедевр каллиграфического искусства Лань Тиня»

张萱 Чжан Сюань «Процветание и счастье»

Полотно неизвестного мастера «Дворцовая музыка»

Приложение Б

Примеры описаний чая и чаепития в русской художественной литературе

П.А. Вяземский

«Самовар»⁴

*Нельзя родиться в свет, ни в брак вступить нельзя,
Ни «здравствуй!» ни «прощай!» не вымолвят друзья,
Чтоб, всех житейских дел конец или начало,*

⁴ П.А. Вяземский. Стихотворения. Л., 1958. С. 263.

*Кипучий самовар, домашний запевало,
Не подал голоса и не созвал семьи
К священнодействию заветной пищи.
Поэт сказал — и стих его для нас понятен:
«Отечества и дым нам сладок и приятен»!
Не самоваром ли — сомненья в этом нет —
Был вдохновлён тогда великий наш поэт?
И тень Державина, здесь сетуя со мною,
К вам обращается с упрёком и мольбою
И просит, в честь ему и православью в честь,
Конфорку бросить прочь и — самовар завести.*

Б. Окуджава

«Чаяпитие на Арбате»

*Пейте чай, мой друг старинный,
забывая бег минут.
Желтой свечкой стеаринной
я украшу ваш уют.
Не грустите о поленьях,
о камине и огне...
Плед шотландский на коленях,
занавеска на окне.
Самовар, как бас из хора,*

*Это тоже вдохновенье...
Но, склонившись над столом,
на какоето мгновенье
все же вспомним о былом:
над безумною рекою
пулеметный ливень сек,
и холодную щекою
смерть касалась наших щек.
В битве выбор прост до боли:*

напевает в вашу честь.
Даже чашка из фарфора
у меня, представьте, есть.
В жизни выбора не много:
кому день, а кому ночь.
Две дороги от порога:
одна в дом, другая прочь.
Нынче мы в дому прогретом,
а не в поле фронтовом,

не в шинелях,
и об этом
лучше какнибудь потом.
Мы не будем наши раны
пересчитывать опять.
Просто будем, как ни странно,
улыбаться и молчать.
Я для вас, мой друг, смешаю
в самый редкостный букет
пять различных видов чая
по рецептам прежних лет.
Кипятком крутым, бурлящим
эту смесь залью для вас,
чтоб былое с настоящим
не сливалось хоть сейчас.

осторожно процежу
и серебряную ложку
рядом с чашкой положу.
чайный лист трава и сор
перед планетой, обреченной
на страданье и разор?
Что напиток именитый?..
Но, среди крови и разлук,
целый мир полузабытый
перед нами ожил вдруг.
Был он теплый и прекрасный...

или пан, или пропал...
А потом, живые, в поле
мы устроили привал.
Нет, не то чтоб пировали,
а, очухавшись слегка,
просто душу согрели
кипятком из котелка.
Разве есть напиток краше?
Благодарствуй, котелок!
Но встречал в блаженство наше
чейто горький монолог:
"Как бы ни были вы святы,
как ни праведно житье,
вы с ума сошли, солдаты:
это дрянь, а не питье!
Вас забывчивость погубит,
равнодушие вас убьет:
тот, кто крепкий чай разлюбит,
сам предаст и не поймет..."
Вы представьте, друг любезный,
как казались нам смешны
парадоксы те из бездны
фронтового сатаны.
В самом деле, что крученный
Настояться дам немножко,

*Как обида нас ни жгла,
та сентенция напрасной,
очевидно, не была.
Я клянусь вам, друг мой давний,
не случайны с древних лет
эти чашки, эти ставни,
полумрак и старый плед,
и счастливый час покоя,
и заварки колдовство,
и завидное такое
мирной ночи торжество;
разговор, текущий скупно,
и как будто даже скука,
но... не скука естество.*

Даниил Хармс (Ювачев)

«Иван Иванович Самовар»

Иван Иванович Самовар
Был пузатый самовар,
Трехведёрный самовар.

В нём качался кипяток,
Пыхал паром кипяток,
Разъярённый кипяток;

Лился в чашку через кран,
Через дырку прямо в кран,
Прямо в чашку через кран.

Всеволод Рождественский

«Пиала»

*Ах, какая у меня пиала!
Всем красавица бокастая взяла.*

*Если горного ручья зачерпнуть –
Будет весело усы окунуть.*

На груди у ней - прохожий, дивись!-

Если пенного плеснуть кумыса,-

Две фаянсовые розы сплелись,

Заплетется вокруг сердца коса.

*И горячие ласкают струи
Растопыренные пальцы мои.*

*А коль девушку захочешь забыть,
Отодвинь ее, не надо пить!*

*Мой зеленый чай прозрачен, как мед,
В нем стоячая чайника плывет,*

*Потому что на фаянсе дна
Захохочет над тобой она,*

*А на доньшке - камыш и луна,
Чтобы радость выпивалась до дна.*

*И придется от сухой тоски
Пиалу мою разбить в куски!*

1932

*Если в пиалу мою налить вино,
Станет розовым, как небо, оно.*

Б. Садовский

«Новогодний самовар»

*В мире сказочного гула
Пара мерные струи.
Льдом зеркальным затянуло
Окна синие мои.*

*Чай с вареньем пьется сладко,
Книга ровно шелестит.
Не заправлена лампадка:
Богородица простит.*

*Вижу: лапы белых елей
Кротко смотрятся в окно,
За окном былых метелей
Серебрится полотно.*

*Стихло сердце. Только горы
Голубого хрусталя
Рядит в звездные узоры*

Отрешенная земля.

*Я забылся, я спокоен.
Всё узоры, гул и пар.
В Новый Год, как отрок строен,
Закипай, мой самовар!*

«Вечерний чай разливала я в большой гостиной, и опять все домашние собирались к столу. Это торжественное заседание при зеркале самовара и раздача стаканов и чашек долгое время смущали меня. Мне все казалось, что я недостойна еще этой чести, слишком молода и легкомысленна, чтобы повертывать кран такого большого самовара, чтобы ставить стакан на поднос Никите и приговаривать: «Петру Ивановичу, Марье Миничне», спрашивать: «сладко ли?» и оставлять куски сахара няне и заслуженным людям».

Толстой Л.Н. Семейное счастье

«Я, Илья Макарыч, до варенья очень охотница, – говорила Липа. – Сяду себе в уголочке и все чай пью с вареньем. Или с Варварой Николавной вместе пьем, а оне что-нибудь рассказывают чувствительное. У них варенья много – четыре банки. «Кушай, говорят, Липа, не сомневайся». (.) Богато живут. Чай с белой булкой; и говядины тоже сколько хочешь».

Чехов А.П. «В овраге»

«Баба скоро внесла чай, то есть большущий чайник горячей воды, маленький чайник с обильно заваренным чаем, две большие каменные, грубо разрисованные чашки, калач и целую глубокую тарелку колотого сахару».

Достоевский Ф.М. «Бесы»

